

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

Рав Бенцион Зильбер

Недельная глава «Ницавим»

Все, сказанное в главах «Ницавим» («Все вы стоите сегодня пред Г-сподом») и «Ваелех» («И пошел Моше, и говорил эти речи всему Израилу»), Моше произнес в последний день жизни, седьмого адара. В этот день Моше закончил свою речь, составившую (напоминаем) книгу «Дварим» и продолжавшуюся месяц и одну неделю.

Глава «Ницавим»: Моше собирает евреев, чтобы подтвердить верность Израиля союзу с Б-гом и заново скрепить его от имени всех собравшихся и от имени всех будущих поколений.

Глава «Ваелех»: последние наставления Моше народу. Б-г является Моше и Иеошуа, его преемнику, в Шатре Откровения, или Шатре собрания, и велит Моше записать в Тору песнь о сынах Израиля и научить ей евреев. Песнь составляет следующую главу Торы, «Аазину» («Внимайте»).

Седьмого адара, в последний день жизни, Моше закончил запись Торы.

СТАТЬ ЛУЧШЕ — КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?

Сосредоточимся на одной из тем главы «Ницавим», связанной с периодом года, в котором мы сейчас находимся.

Как известно, еврейское мировоззрение видит движение человека во времени прежде всего как движение по годовому циклу, определенные точки которого обладают совершенно конкретными особенностями, ставят перед человеком вполне конкретные задачи и, благодаря этим особенностям, благоприятствуют выполнению этих задач.

Сейчас — вторая половина элула. Через неделю наступает Рош-аШана, начинается новый год. Спустя еще десять дней — Йом-Кипур. В период от Рош-аШана до Йом-Кипур Всевышний решает судьбу мира и человеческие судьбы в том числе, взвешивая и оценивая совершенное за год. Человек, стремясь достойно предстать перед судом Всевышнего, в свою очередь обдумывает и оценивает свою жизнь, свои поступки, мысли и побуждения и старается исправить в себе то, что считает плохим, и укрепить то, что считает хорошим. Называется этот самоанализ, к которому мы особенно интенсивно приступаем с началом месяца элul, словом «тшува», что обычно переводится как «раскаяние», а букваль-

но означает «возвращение».

Глава «Ницавим» дважды упоминает о тшуве.

В первый раз — открытым текстом, в начале 30-го раздела, где Моше предсказывает, что Всевышний соберет еврейский народ, разбросанный по миру за свои прегрешения, со всех концов земли и вернет в обещанную ему страну. Это возвращение станет возможным благодаря духовному «возвращению» народа, возвращению к Б-гу — тшуве.

Во второй раз наши мудрецы усматривают указание на тшуву в словах: «Ибо эта заповедь, которую я заповедую тебе сегодня, не сокрыта она от тебя, и не далека она. Не на небе она, чтобы сказать: Кто взойдет для нас на небо и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили? И не за морем она, чтобы сказать: Кто пойдет для нас за море и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили? Но близко к тебе это слово очень, чтобы устами твоими и сердцем твоим исполнять его» (Дварим, 30:11-14).

По мнению Раши слова «эта заповедь» подразумевают всю Тору. По мнению Рамбана «эта заповедь» означает тшуву, которая «не далека», то есть по плечу каждому еврею.

Теперь спросим себя, что такое, собственно, тшува? Это попытка человека произвести в себе какие-то изменения, улучшения.

У всякого человека есть свои сильные и слабые стороны. Что он обычно «улучшает», стремясь усовершенствоваться? Думаю, вы согласитесь — свои сильные стороны. Это подтверждает весь наш опыт. Желая стать лучше, человек еще полнее, охотнее и старательнее делает то, что ему и всегда удается.

А как же со слабыми сторонами? Заставить наше сознание взглянуть на них не так-то просто — наш внутренний облик вообще нами мало осознается, ускользает от наших глаз. Чтобы «улучшить» какое-то из наших «слабых» качеств, необходимо сосредоточить на нем специально направленное внимание, а это требует серьезных усилий воли. Мы себя видим плохо, а уж глядеть на что-то не очень хорошее в себе и вовсе не хочется.

◀ Начало на странице 1

Все происходит, как в рассказе о живших в еврейском местечке фельдшере и богаче.

Фельдшер был человек добрый, отзывчивый, внимательный к людям, а вот молитвой в *цибуре* (желательно, чтобы мужчина-еврей молился в группе из десяти человек) иногда пренебрегал и не слишком остерегался нарушения заповедей. В *элуле* и в праздник *Рош-а-Шана* он еще теплее и любвнее относился к людям, выполняя все заповеди «между человеком и человеком», а вот с заповедями «между человеком и Б-гом» все оставалось как есть.

Богач, пожалуй, помогал людям меньше, чем позволяли его возможности, но в выполнении заповедей разряда «между человеком и Б-гом» был очень добросовестен. Как вы догадываетесь, это положение не менялось и в *Рош-а-Шана*.

Основа *тшувы* — оценить ситуацию, подумать, что можно изменить. Улучшать что бы то ни было можно бесконечно, а вот измениться... А это, повторю, и есть основа *тшувы*.

Рав Хаим Шмулевич, благословенна память праведника, говорил, что делать *тшуву* нам мешает привычка. Мы привыкли к самим себе, мы сами для себя «нормальны». Если бы мы могли забыть на минуту о том, какими себя видим, и взглянуть на себя новыми глазами, вот это могло бы стать началом изменений. В качестве примера рав Шмулевич приводил эпизод из *гемары* «Сота».

В эпизоде говорится о похоронах Яакова. Сыновья принесли тело Яакова из Египта в Эрец-Исраэль и намеревались похоронить его в пещере Махпела, купленной еще Авраамом для семейного кладбища. В пещере, как известно, покоились Авраам с Сарой и Ицхак с Ривкой (напомню: Ицхак — отец Яакова и Эсава). Эсав, который тоже пришел на похороны брата, воспротивился. «Это мое место», — заявил он. «Но ты же продал свои права нашему отцу», — удивились сыновья Яакова. «Я продал первородство, но отнюдь не свои сыновние права», — возразил Эсав. — Это место мое. Рядом с отцом буду похоронен я». Сыновья Яакова выдвинули какие-то свои возражения. Эсав нашел свои доводы. Спор продолжался. Эсав потребовал предъявить документы, которые подтверждают права Яакова на это место захоронения. Сыновья Яакова сказали, что документы находятся в Египте. В конце концов решили послать Нафтоли, самого быстрого из сыновей Яакова, в Египет за документами. А тело Яакова тем временем должно лежать на виду.

Хушим, сын Дана, был глуховат. Он не слышал, о чем говорится, и не понимал, что проис-

ходит. Почему деда не хоронят? «Что же получается, — возмутился он, — пока Нафтоли не вернется, тело дедушки будет пребывать в позоре?!» И ударил Эсава палкой по голове... (не буду досказывать эпизод: он сложен и дальнейшее к нашей теме не относится).

Рав Шмулевич спрашивает: почему именно Хушим это сделал? Почему Хушим сказал о позоре, а не другие, люди старше и, наверно, мудрее? Почему именно Хушим возмутился? Потому что он увидел ситуацию «разом», в один момент, как неожиданную для себя. А сыновья Яакова, пока полемизировали с Эсавом, привыкли к ситуации. С каждым словом разговора привыкали. Поэтому никто и не поставил вопрос так, как Хушим.

А в качестве примера нового, «свежего» взгляда на самого себя рав Шмулевич приводил эпизод из *мидраша*.

События происходят во времена Второго Храма. Израилем правят греки. Иокум иш Цророт, племянник великого праведника и мудреца Иоси бен Иоэзера, прогуливается в субботу верхом на коне и видит дядю, которого греки приговорили к повешению и ведут на казнь.

— Посмотри на коня, на которого посадил меня мой господин (а раз он в субботу ездит верхом, ясно, что «господа» его — греки), — насмешливо говорит он дяде, — и посмотри, на какого коня посадил тебя твой Г-сподин!

Смысл этой издевательской фразы, ужасной уже по одному тому, в какой момент она произнесена, понятен: сравни, как хорошо мне, не соблюдающему заповедей, и каково тебе, верному слуге Г-спода.

— Если так Б-г посылает тем, кто его сердит (то есть тебе), — отвечал раби Иоси, — каково же Он награждает тех, кто выполняет Его волю?

— Разве кто-нибудь из людей выполнял Его волю ревностнее, чем ты? — говорит Иокум.

— Если так страдают те, кто выполняет Его волю, как же будут наказаны те, кто гневает Его, — ответил раби Иоси.

Слова раби Иоси вонзились в племянника, «вошли в него, как яд», говорит *мидраш*. Иокум испытал потрясение и вдруг увидел со всей ясностью и «целиком», в чем он погряз и каков он сам. Иокум сам совершил казнь над собой, и в предсмертном видении раби Иоси увидел, как ложе племянника уносится в небеса. «Он на короткий миг опередил меня, входя в *Ган-Эден*», — произнес раби Иоси.

Увидеть себя так: вдруг, заново, иными глазами — вот что дает силы измениться.

Рав Ицхак Зильбер

Недельная глава «Ваелех»

Как уже сказано, речь Моше перед еврейским народом, произнесенная им на сороковом году пребывания евреев в Синайской пустыне и продолжавшаяся месяц и неделю, подходит к концу. Слова, приведенные в главе «Ваелех» («И пошел»), Моше произнес в последний день жизни, седьмого адара. Б-г является Моше и Йеһошуа в Шатре Откровения и велит Моше записать в Тору песнь о сынах Израиля и научить ей евреев (сама песнь приводится в следующей главе – «Һаазину»). В этот день Моше закончил запись Торы и передал ее своему колену.

На протяжении всей истории нашего рассеяния Г-сподь заботился о том, чтобы евреи не забыли Его Тору. Ради этого Он манипулировал могущественнейшими владыками мира, словно куклами-марионетками.

За одиннадцать лет до того как изгнать евреев из их страны, Невухаднецар насильственно переселил в город Вавилон несколько тысяч виднейших знатоков Торы. Когда впоследствии туда прибыли все остальные изгнанники, они нашли в Вавилоне развитую сеть еврейских учебных заведений.

Перед самым падением Второго Храма в Иерусалиме раби Йоханану бен Закаю удалось убедить римских захватчиков согласиться на существование в городе Явне еврейской академии. После разрушения столицы именно Явне суждено было стать духовным центром еврейского народа.

Интересно, что после революции семнадцатого года часть царской России – Польша, Литва и Латвия – отделилась и сохранила свободу, эти страны стали коммунистическими только во время Второй мировой войны. И самое интересное, что именно на этой территории находились большинство центров изучения Торы: ешивы «Мир», «Слободка», «Поневеж», «Каменец», «Барановичи», «Люблин», «Радин» и другие. Случайно ли это?

Во время Второй мировой войны в результате поразительного стечения обстоятельств были спасены десятки тысяч евреев, оказавшихся в Вильнюсе. На всей огромной территории Восточной Европы Литва осталась единственным местом, откуда еще можно было выбраться на свободу. В сороковом году, в период, совпавший с еврейским месяцем элул, в Вильнюсе и Каунасе – двух самых больших городах Литвы – от-

крылись учреждения, где выдавались визы беженцам из Польши, желающим покинуть СССР. Среди беженцев подавляющее большинство составляли религиозные люди: преподаватели и ученики известнейших польских ешив. Таким образом удалось спастись учащимся ешивы «Мир», обосновавшейся впоследствии в Шанхае, Любавичской ешивы из Отвоцка, ешивы «Люблин» и других. Среди вырвавшихся в самый последний момент были руководители ешив «Радин», «Новогрудок», «Клецк», «Гур» и других.

«Тот факт, что русские дали нам разрешение на выезд из России, – говорил один из руководителей ешивы «Мир» р. Йехезкель Левинштейн, – абсолютно иррационален, он противоречит всей идеологии и практике советских властей. Вместо того, чтобы выслать всех нас в Сибирь, как они поступили со своими верующими евреями, русские предоставили нам статус туристов и выпустили в свободный мир. Нет сомнений – они сами не ведали, почему так поступили. Именно об этом говорит Танах: «[Как] потоки воды – сердце царя в руках Г-спода: куда захочет, туда и направляет Он его» (Мишлей, 21:1)».

Одним из главных героев этой потрясающей истории был японский консул в Литве Семпо Сугихара, выдававший всем желающим транзитную визу на въезд в свою страну.

Интересно, что у Японии никогда не было консульства в Литве и открылось оно именно в начале Второй мировой войны. Делать там консулу, казалось бы, совершенно нечего. И все-таки работа ему нашлась, и какая!

Когда к нему явились первые евреи с просьбой дать им возможность ехать транзитом через Японию, консул запросил свое руководство и получил ответ: ни в коем случае! Он послал вторую депешу: жалко людей, им грозят сибирские лагеря. В ответ ему недвусмысленно пригрозили: дадите разрешение – предстанете перед судом. Консул взвесил: если разрешу – сделаю дело, удобное Б-гу, но не удобное моему правительству, если не разрешу – подвергну опасности человеческие жизни. И он выдавал визы на свой страх и риск. Даже после категорического приказа советских властей закрыть японское консульство в Каунасе он продолжал выдавать

Продолжение на странице 4 ►

◀ Начало на странице 3

евреям визы еще в течение трех недель.

Консула отозвали, судили, лишили чинов и привилегий, но его утешала и радовала мысль о том, что он не согрешил пред Б-гом. Человек этот прожил более восьмидесяти лет и никогда за всю свою долгую жизнь не пожалел о сделанном.

Через весь Советский Союз тянулись на Дальний Восток пассажирские поезда, вывозившие евреев, спасшихся от смертельной опасности. Р. Велвл Соловейчик говорил впоследствии: «Я думаю, что Транссибирская железная дорога была построена специально ради того, чтобы спасти изучающих Тору».

По пути в Японию ветхое транспортное судно, перевозившее спасенных евреев, попало в сильнейший шторм и потеряло управление. Чудом добрался корабль до берегов Японии. Он затонул вскоре после того, как последний из пассажиров сошел на берег. Как не вспомнить здесь слова Талмуда: «Ковчег [Завета сам] нес тех, кто переносил его» (Сота, 35а).

Известно, что Ковчег с хранившимися в нем скрижалями Завета был так тяжел, что любой другой предмет такого веса четверым мужчинам было бы не под силу поднять. Ковчег, в котором находилась Тора, сам нес своих носильщиков. Нечто подобное произошло и в Японском море: Тора сама спасла своих хранителей.

И в Японии с ними тоже произошло много чудес.

Прибыв в Кобе – огромный город с более чем миллионным населением, где жили всего двадцать пять еврейских семей, которые и помогли приедем, – они открыли ешиву «Мир». Спустя полгода ешива перебралась в Шанхай.

Беженцы рассуждали так: евреев и Тору сжигают. Мы должны передать наследие отцов будущим поколениям. Надо учиться.

В Шанхае им показали пустующую синагогу «Бейт-Ахарон», и они поразились: в синагоге оказалось ровно столько сидячих мест, а в общечитии – ровно столько спальных, сколько учащихся в ешиве! К тому же при синагоге были две огромные столовые, рассчитанные на сотни человек, и гигантская кухня с посудой на сотни едоков. Откуда все это?

Оказывается, в Шанхае в свое время жил миллионер-еврей, которому во сне было сказано, что он должен сделать большое дело для Израиля. Он-то и финансировал строительство в двадцать пятом году. Человек малосведущий в тра-

диции, он даже не знал толком, как выглядит синагога, не представлял себе, что в ней не бывает общежития, и все же построил рядом и общежитие, и огромную кухню со столовой. Пятнадцать лет это место пустовало. Оно явно ждало приезда ешивы «Мир»!

Зимой сорок пятого года в Шанхай приехали два специалиста из Германии. Они установили газовые камеры, привезли газ «Циклон». Японцы произвели тщательный подсчет всех евреев в гетто (ученики ешивы жили в гетто и получали пропуска для посещения ее) и сообщили им, что через две недели всех отправят на работу. Но сильные удары на фронте, полученные именно в этот момент, заставили их на время забыть о евреях. Позднее жителей гетто опять предупредили об отправке на работу – и снова тяжелые поражения на фронте отодвинули проведение акции.

Была и еще одна попытка уничтожить всех преподавателей и учеников ешивы. Под предлогом участвовавших бомбардировок их должны были якобы перевести и разместить на трех островах. Но до места они бы, разумеется, не добрались, и японцам, договорившимся с немцами, осталось бы только сообщить, что корабли, к сожалению, затонули.

Японец по имени Бакуту, прослышавший об этом замысле, сказал вдруг евреям непонятную фразу: «Я вам друг. Если с вами что-то случится, знайте: я не виноват». Евреи взволновались, стали выяснять, что происходит, и у японцев уже не было возможности сохранить тайну и выполнить задуманное.

Союзники бомбили город отчаянно. В налетах участвовали сотни бомбардировщиков одновременно. Но в ешиве никто ни разу не пострадал. Однажды бомба попала в здание во время обеденного перерыва, когда все ушли на обед. С тех пор, услышав сигнал воздушной тревоги, китайцы и японцы бежали в ешиву, чтобы укрыться от бомбежки.

Здесь остается добавить, что из общины польских и литовских евреев, попавших сначала в Японию, а затем в Шанхай и чудесным образом избежавших истребления, вышло немало мудрецов, поныне обучающих еврейских юношей Торе в Израиле и в Америке. Ешива «Мир» обосновалась в Иерусалиме. Сегодня в ней учатся более тысячи человек.

По материалам сайта Toldot.ru